

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-149-153>

EDN: <https://elibrary.ru/onenku>

СТРАМИЛОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

(Москва, Россия)

stramilova87-1@mail.ru

Научный руководитель: **Фоменко Елена Владимировна**, профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем профилактики семейно-бытового насилия в современной России. Рассматриваются особенности латентности преступлений, психологические последствия для жертв, а также роль экстремистских настроений в формировании конфликтов внутри семей. В статье представлен зарубежный опыт внедрения систем электронного мониторинга и охранных ордеров, а также даны рекомендации по модернизации российских механизмов реагирования, усилению межведомственного взаимодействия и развитию информационных технологий для своевременного выявления и пресечения насилия. Акцент сделан на необходимости внедрения современных технологий и комплексных программ профилактики для повышения эффективности работы правоохранительных органов и защиты прав жертв семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: насилие в семье, профилактика насилия, электронный мониторинг, межведомственное сотрудничество, социальная безопасность, технология GPS, кризисные центры, социальная защита, цифровизация, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Страмилов С. Ю. Комплексные меры профилактики семейно-бытового насилия: современные подходы и перспективы правоохранительной деятельности // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 149–153; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-149-153>.

STRAMILOV STANISLAV YU.

All-Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)

Supervisor: Fomenko Elena V., professor of the department of criminal law and criminology of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), doctor of law, professor

COMPLEX PREVENTIVE MEASURES FOR DOMESTIC VIOLENCE: MODERN APPROACHES AND PROSPECTS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems of domestic violence prevention in modern Russia. It examines the features of crime latency, the psychological consequences for victims, and the role of extremist sentiments in the formation of conflicts within families. The article presents foreign

experience in implementing electronic monitoring systems and protection orders, and provides recommendations for modernizing Russian response mechanisms, strengthening interagency cooperation, and developing information technologies for timely detection and prevention of violence. The focus is on the need to implement modern technologies and comprehensive prevention programs to improve the efficiency of law enforcement agencies and protect the rights of victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, violence prevention, electronic monitoring, interagency cooperation, social security, GPS technology, crisis centers, social protection, digitalization, law enforcement

For citation: Stramilov S. Yu. Complex preventive measures for domestic violence: modern approaches and prospects of law enforcement activities // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2026. № 1 (77). P. 149–153; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2006-1-149-153>.

Семейно-бытовое насилие – серьезная проблема правоохранительной деятельности. Учитывая высокую латентность этого вида преступлений, реальный масштаб насилия в семейно-бытовой сфере может значительно превышать учетные показатели.

По оценкам, лишь около 10 % пострадавших женщин обращаются в полицию, многие же предпочитают не выносить проблему на публичный уровень из страха и из-за осуждения близкого окружения¹, и даже обратившиеся часто забирают заявление под давлением агрессора, семьи, окружения либо в результате пассивной позиции сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), которые в силу сложившейся практики не видят перспектив продолжения разбирательства по заявлениям о насилии в семье. Так, в 2021 году полиция рассмотрела свыше 150 тыс. заявлений о побоях в семье, квалифицированных как административные правонарушения. Без серьезных последствий для агрессора такие случаи нередко повторяются и усугубляются.

В результате такие жертвы формируют в себе синдром «приобретённой беспомощности» – неспособности вырваться из круга насилия. Это осложняет профилактическое воздействие, так как полиция и социальные службы часто не знают об этих случаях. При этом около 43 % россиян лично были свидетелями насилия в семьях близких или соседей, но лишь небольшая часть из них вмешивалась или сообщала в полицию, что указывает на недостаток гражданской активности и доверия к правоохранителям².

Экстремизм в молодежной среде [5] способствует формированию негативных стереотипов, усилению конфликтных уста-

новок и оправданию насилия в межличностных отношениях, что увеличивает риск возникновения семейных трагедий, таких как бытовое убийство или феминцид. Более того, радикализированные молодые люди могут использовать насилие как средство достижения своих целей или выражения протеста, что в семейной сфере проявляется в усилении конфликтов, психологическом и физическом насилии, а иногда и в убийствах.

С практической точки зрения результаты собственного исследования и иных источников [1, с. 84–90; 3; 9] подтверждают настоятельную необходимость комплексных мер по предупреждению наиболее опасных видов семейно-бытового насилия – убийств. Важным направлением является повышение эффективности работы ОВД: специализация сотрудников отдельных подразделений по делам, связанным с насилием в сфере семейно-бытовых отношений, обучение участковых уполномоченных полиции реагированию на подобные инциденты, стандартизация алгоритмов пресечения правонарушений в рассматриваемой сфере [2, с. 45–52].

Необходимо, чтобы каждый сигнал о насилии в обозначенной области общественных отношений проверялся и сопровождался реальными мерами защиты потерпевших, вплоть до изоляции агрессора при угрозе жизни. Немаловажна и информационно-просветительская работа [4, с. 477–480]: необходимо формировать в обществе нулевую толерантность к насилию в семейно-бытовой сфере, развенчивать мифы («бьет – значит любит») и поощрять вмешательство со стороны окружающих в ситуациях угрозы. Отдельно стоит задача адаптации судебной практики: суды должны учитывать ситуации нахождения жертвы в перманентно угнетенном положении, в результате чего она сама проявляет насилие по отношению к агрессору, и напротив, не допускать неоправ-

¹ 24 % от всех предварительно расследованных убийств совершены в семье. URL: <https://tochno.st/materials/ot-vsex-predvaritelno-rassledovannyx-ubiistv-soverseny-v-seme> (дата обращения: 13.01.2026).

² Там же.

данного смягчения приговоров убийцам-женоненавистникам.

К сожалению, до последнего времени эффективность профилактической работы полиции и социальных служб в данной сфере оставляла желать лучшего. Участковые уполномоченные полиции, которые по закону должны реагировать на семейные скандалы, зачастую ограничивались беседами, а органы опеки и комиссии по делам несовершеннолетних не всегда выявляли семьи группы риска своевременно [7]. Внутрисемейное насилие расценивалось как малозначительная «бытовая» проблема. Более того, внесённые в 2017 году изменения в законодательство, когда разовые побои в семье были декриминализированы (переведены в разряд административных правонарушений), объективно снизили возможности правоохранителей пресекать насилие на ранней стадии. Фактически агрессор впервые может избить жену или ребёнка и понести лишь административную ответственность в виде штрафа, оплачиваемого из общего бюджета семьи, что никак не защищает жертву, а наоборот, усугубляет её положение. Такая ситуация отрицательно сказалась на профилактике: отмечается рост семейно-бытового насилия с непривлечением к уголовному наказанию за первичные случаи домашних побоев¹.

Тем не менее в последние годы предпринимаются шаги по улучшению ситуации. Министерство внутренних дел Российской Федерации заявляет о наращивании усилий в противодействии преступлениям в семейно-бытовой сфере. Внедряются программы обучения сотрудников полиции методам работы с конфликтными семьями, создаются специализированные подразделения (например, во многих регионах функционируют кризисные кабинеты при отделах полиции, куда приглашают семейных дебоширов на профилактические беседы).

Требуется налаженное взаимодействие между ведомствами (полиция – органы опеки – органы здравоохранения – некоммерческие организации) для обмена информацией о семьях группы риска. Предлагается деятельность межведомственных комиссий, которые на местном уровне могли бы рассматривать сложные случаи и вырабатывать совместные меры под-

держки семье (психологическая работа, патронаж, контроль поведения агрессора).

Необходима более тесная интеграция работы школ, поликлиник, полиции и комиссий по делам несовершеннолетних: информация о фактах жестокого обращения с детьми должна незамедлительно передаваться между ведомствами.

В период массовых потрясений (эпидемий, чрезвычайных ситуаций) следует заранее закладывать в планы реагирования меры профилактики семейно-бытового насилия: поддержка горячих линий и онлайн-консультаций для жертв, оперативное развертывание дополнительных кризисных убежищ, информирование полиции о росте рисков. Международный опыт (например, призыв Генсека ООН к «перемирию в семьях» во время пандемии 2020 года²) показывает важность того, чтобы борьба с насилием в семейно-бытовой сфере не отходила на второй план даже в период глобальных кризисов.

Важнейшим шагом является своевременное выявление семей, где назревает насилие. В практику ОВД должны быть внедрены системы оценки угрозы. В некоторых странах, например в Польше, полиция на каждый сигнал о насилии в семейно-бытовой сфере заполняет стандартизированную анкету оценки риска повторного насилия и убийства (учёт угроз убийством, наличия оружия, степени эскалации, ревности, попыток удушения и т. д.). На основе баллов риска принимаются решения об усиленных мерах защиты. Подобные алгоритмы уже применяются в мире: по данным Федерального криминального ведомства Германии, из десятков тысяч зафиксированных случаев насилия в отношении супругов в 2023 году многие остаются латентными, поэтому предлагается цифровизировать администрирование мер пресечения в указанной сфере, чтобы запрет приближаться перестал быть формальностью [10]. В частности, планируется применение цифровых технологий: семейный суд по ходатайству полиции обяжет агрессора при выявлении высокого риска носить GPS-браслет, а жертва получит устройства оповещения; при приближении нарушителя система автоматически сигнализирует в полицию для немедленного реагирования.

Эффективность такого подхода подтверждает опыт Испании. Там с 2009 года

¹ URL: <https://tochno.st/materials/ot-vsex-predvaritelno-rassledovannyx-ubiistv-soverseny-v-seme> (дата обращения: 12.01.2026).

² UN chief calls for domestic violence ceasefire amid horrifying global surge. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052> (дата обращения: 12.01.2026).

действует телематическая система защиты: у правонарушителя – браслет-маячок, у жертвы – парный приемник, заданы утверждённые судом геозоны, а данные поступают на единую платформу мониторинга VioGén. В Испании по состоянию на 2025 год применяется одновременно несколько тысяч комплектов устройств, и при активной защите электронными средствами не зарегистрировано ни одного убийства [10]. Более того, система VioGén включает обмен данными между всеми службами и продвинутые алгоритмы оценки риска, позволяющие прогнозировать опасные ситуации.

Российским правоохранительным органам имеет смысл перенять эти наработки: создание единой межведомственной информационно-системы учёта случаев семейно-бытового насилия и автоматизированного ранжирования случаев по степени угрозы. Такая система могла бы объединить данные полиции (заявления, телефонные сообщения), медицинских учреждений (обращения с травмами), органов опеки и социальных служб. На ее основе оперативные дежурные и участковые могли бы получать уведомления о семьях высокой категории риска и брать их под особый контроль.

Одним из центральных специальных средств предупреждения эскалации семейных конфликтов являются защитные предписания, запрещающие агрессору контактировать с жертвой и приближаться к ней. В зарубежной практике они также именуются охранными ордерами (защитными предписаниями). В Российской Федерации механизм охранных ордеров до сих пор не реализован на федеральном уровне, хотя соответствующий законопроект о профилактике семейно-бытового насилия обсуждается с 2019 года. Между тем немедленная изоляция агрессора – необходимое условие безопасности жертвы. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) в решении 2019 года по делу Тимаговой прямо рекомендовал Российской Федерации ввести охранные ордера и обеспечить жертвам защиту¹. Суть меры заключается в том, что полиция или суд выдает предписание, обязывающее правонарушителя покинуть общее жилье, не приближаться к жертве, не вступать с ней в контакт

(в т. ч. по телефону, через Интернет). Срок действия ордера ограничен, например 30 суток с возможным продлением до 60 суток по заявлению жертвы, но за этот период снимается непосредственная угроза жизни и здоровью, у жертвы есть время предпринять дальнейшие шаги – оформить судебный защитный приказ, подать заявление о возбуждении уголовного дела и проч.

Практика десятков стран подтверждает эффективность таких мер. К примеру, Германия в 2001 году приняла закон о защите от насилия, внедривший принцип «если бьет – значит, должен уйти из дома». Португалия и ряд других стран Европы также позволяют полиции незамедлительно отстранить агрессора от жертвы на срок до 48 часов с последующим судебным продлением запрета (в Португалии это регламентировано Законом № 112/2009). В сопоставимых правовых системах (Испания, Франция, Казахстан и др.) охранные ордера давно стали рутинным инструментом – благодаря им удается предотвратить повторные нападения и убийства, когда жертва уже сигнализировала об опасности.

В Российской Федерации введение так называемых защитных предписаний назрело давно. Эта мера особенно актуальна с учетом высокой латентности насилия: по опросам, 77 % потерпевших ранее никому не сообщали о конфликтах, и когда они наконец обращаются, ситуация, как правило, уже критическая. Поэтому охранный ордер – способ немедленно прервать цикл насилия и защитить жизнь.

Введением одного лишь охрannого ордера дело не ограничивается, необходимо обеспечить его фактическое соблюдение.

Параллельно с контролем агрессора важно дать самой жертве удобный способ мгновенно вызвать помощь. В ряде стран успешно функционируют системы телесопровождения: пострадавшей выдается специальное устройство (брелок или приложение), связанное с пультом полиции. Например, в Португалии законом предусмотрена так называемая *teleassistência* – электронный девайс у жертвы, при нажатии на кнопку связывающий ее с центром поддержки и/или ближайшим нарядом полиции. В зависимости от ситуации через этот канал можно получить психологическую поддержку либо немедленно вызвать наряд.

В Российской Федерации локально применяются похожие решения, например мо-

¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cedaw> (дата обращения: 12.01.2026).

бильное приложение МВД «112» или кнопки экстренного вызова в некоторых регионах. Однако нет целостной системы, специализированной для жертв насилия. Представляется целесообразным в рамках программы защиты оснащение каждой жертвы, получившей охранный ордер, персональным тревожным брелоком, работающим через сотовую сеть или Интернет. Тогда при появлении агрессора, нарушающего запрет, жертва одним нажатием сообщает диспетчеру точное местоположение и необходимость срочной помощи. Такие устройства психологически поддерживают жертв (они чувствуют себя не один на один с опасностью) и позволяют резко сократить время реагирования полиции. Учитывая развитие технологий (смартфоны, носимые гаджеты), внедрение системы тревожных кнопок или специальных мобильных приложений не представляет больших технических трудностей, а по сто-

имости несопоставимо мало с ценностью спасенных жизней. Поэтому внедрение средств экстренной связи – необходимое дополнение к охранным ордерам в арсенале специально-криминологических мер.

Таким образом, для эффективной борьбы с семейно-бытовым насилием необходимо внедрять инновационные технологии, развивать межведомственное взаимодействие и формировать систему комплексных профилактических мер [8, с. 165–173]. Использование электронных систем мониторинга, охранных ордеров и тревожных устройств, а также информационно-просветительская работа в обществе существенно повысят уровень защиты пострадавших и снизят количество латентных и повторных преступлений. Только системный и технологически обоснованный подход позволит существенно сократить масштабы семейно-бытового насилия и обеспечить безопасность граждан.

Список источников

1. Гаврилова О. В., Носенков А. П., Смольяков А. А. Значение социально-криминологического анализа бытовой сферы жизни общества в предупреждении семейно-бытовой преступности // Социология и право. 2021. № 2 (52).
2. Гайдуков А. А. Административно-правовые меры пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере // Научный портал МВД России. 2024. № 1 (65).
3. Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019.
4. К вопросу о противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации / Р. Р. Каримов, И. А. Асеев, Г. Ю. Каримова, З. А. Шагимуратова // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240).
5. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: монография / Ю. В. Латов, Р. Б. Осокин, Д. В. Сочнев, Ю. В. Трунцевский. Тамбов: изд-во Р. В. Першина, 2010.
6. Лихачева О. В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
7. Осокин Р. Б. Признание несовершеннолетних потерпевшими при насилии в семейно-бытовой сфере, совершаемом в их присутствии // Криминологический журнал. 2026. № 1.
8. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3.
9. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996.
10. Германия – Приблизился к жертве – браслет запищал! // Московский комсомолец. 2025. 24 авг.

Информация об авторе:

Страмилов Станислав Юрьевич,
соискатель

About the author:

Stramilov Stanislav Yu.,
the applicant

Статья поступила в редакцию 20.01.2026;
одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.
The article was submitted to the editorial office 20.01.2026;
approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 23.03.2026